

Болдижар Вёрёш

PhD, ведущий научный сотрудник, Институт истории, Центр гуманитарных исследований, Университет имени Лоранда Эт-веша, Будапешт, Венгрия. 1097, Tóth Kálmán utca, 4.

E-mail: voros.boldizsar@htk.elte.hu

Кульť вождя в газетных статьях, речах и письмах: появление бульвара Ленина в Будапеште и механизмы политической пропаганды

В конце 1940-х годов коммунисты захватили власть в Венгрии и вскоре установили диктатуру сталинского типа. Одной из важнейших фигур в пантеоне нового режима был Владимир Ильич Ленин, однако до осени 1950 г. власти не называли в центральных районах Будапешта в его честь ни одного объекта, символическое значение которого говорило бы о величии вождя мирового пролетариата. Для современников это было тем более удивительно, что к тому времени многие улицы и площади в сердце города носили имена советских политиков и военных. Вследствие большого значения, придававшегося культу Ленина в пропаганде диктаторского режима, и отсутствия имени вождя на карте столицы как частные лица, так и группы граждан стали обращаться в компетентные органы с предложениями назвать в честь революционера соответствующее его величию место в Будапеште. Авторы писем в своей аргументации из всех сил старались приспособиться к реальным или предполагаемым ожиданиям властей. В этой связи целесообразно задаться вопросами: каким образом отдельные граждане и целые общественные группы выражали мнения и оценки, транслируемые идеологами коммунистического режима? Как архитекторы общественного мнения могли использовать направляемые в адрес компетентных органов инициативы для пропаганды, нацеленной на легитимацию существующих общественных отношений? Эти явления можно рассмотреть на примере присвоения в 1950 г. отрезку бульварного кольца, одной из центральных улиц столицы, имени Ленина — основателя советской системы. В данном случае между архитекторами общественного мнения и обществом, его отдельными членами сформировалась двусторонняя связь, которая, как и символическое присвоение пространства, была призвана укрепить политическую и идеологическую легитимность диктатуры. Описание и анализ этого специфического процесса могут внести вклад не только в понимание целей и механизмов политической пропаганды, но и в понимание функционирования различных кульťов.

Ключевые слова: история XX в., Венгрия, Будапешт, пропаганда, культ, переименование городских объектов, письма в компетентные органы

Статья поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.

Статья принята к публикации: 1 июля 2025 г.

Цитирование: Вёрёш Б. Культ вождя в газетных статьях, речах и письмах: появление бульвара Ленина в Будапеште и механизмы политической пропаганды // Центральноевропейские исследования. 2025. Вып. 8. С. 308–336. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.11>

В конце 1940-х годов в Венгрии к власти пришли коммунисты и вскоре установили диктатуру сталинского типа¹. Одной из важнейших фигур в пантеоне нового режима был Владимир Ильич Ленин (1870–1924), однако до осени 1950 г. в центральных районах Будапешта власти не называли в его честь ни одного объекта, большое символическое значение которого говорило бы о величии вождя мирового пролетариата². Для современников это было тем более удивительно, что к тому времени многие улицы и площади в сердце города носили имена советских политиков и военных (И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, Ф. И. Толбухина)³. Вследствие большого значения, придававшегося культу Ленина в пропаганде коммунистического режима, и отсутствия имени вождя на карте столицы как частные лица, так и группы граждан стали обращаться в компетентные органы с предложениями назвать в честь вождя мирового пролетариата соответствующее его величию место в Будапеште. Авторы писем, аргументируя свою инициативу, изо всех сил старались приспособиться к реальным или предполагаемым ожиданиям властей. В этой связи целесообразно задаться вопросами: каким образом отдельные граждане и целые общественные

¹ См., например: Romsics 2010: 236–238. Об интерпретациях истории Венгрии в XIX–XX вв. см., например: Klimó 2003; Gerő 2006.

² 1 января 1950 г. ряд населенных пунктов в окрестностях Будапешта были включены в черту города: так был создан Большой Будапешт. См.: Varga 1997: 191–202, 227–229. Во вновь присоединенных населенных пунктах некоторые улицы и одна площадь уже носили имя Ленина. Цитируемые в статье авторы писем, которые до осени 1950 г. ссылались на то, что в Будапеште нет ни одного объекта, названного в честь советского вождя, или, скорее всего, не знали о переименованиях во вновь присоединенных населенных пунктах, или не считали их в полном смысле «настоящими» будапештскими топонимами. См., например: Fazekas 2024: 249.

³ См., например: Szívós 2020: 524–528. О присвоении имен столичным объектам и освоении символического пространства см., например: Holló 1995: 221–250; Nikitscher 2014: 77–102.

группы выражали мнения и оценки, транслируемые идеологами коммунистического режима? Как архитекторы общественного мнения могли использовать направляемые в адрес компетентных органов инициативы для пропаганды, нацеленной на усиленную легитимацию существующих общественных отношений? Эти явления можно рассмотреть на примере присвоения имени Ленина отрезку бульварного кольца в Будапеште в 1950 г. (*Lenin körút* / Ленин-кёрут): фигура создателя советского строя была отмечена присвоением его имени одной из главных транспортных артерий столицы.

Культ Ленина в Венгрии: пресса, публичные выступления, торжественные мероприятия

То, как диктатура в 1949–1950 гг. оценивала В.И. Ленина, хорошо видно из рассмотренных ниже статей важнейшей газеты новой политической системы, центральном печатном органе Венгерской партии трудящихся — *Szabad Nép* («Свободный народ»). 21 января 1949 г. в передовице, приуроченной к четвертьвековой годовщине со дня смерти Ленина, приводились следующие оценки революционера-большевика: «он сделал больше для прогресса человечества, чем кто бы то ни было в истории», «вождь непобедимой и бесчисленной армии мирового пролетариата», «великий вождь <...> трудящихся всего мира», «великий вождь мирового пролетариата»⁴. В тот же день, 21 января 1949 г., Йожеф Реваи (1898–1959), ключевая фигура культурной жизни коммунистического режима, в памятной речи о Ленине объединил восхваление Ленина и Сталина: «*Ленин — и продолжатель его дела, Ленин наших дней, Сталин — <...> служат примером всем, в ком живет священная ненависть к любому рабству и кабале, кто организует рабочих для победы социализма*». Реваи цитировал Сталина⁵, утверждавшего, что «*имя Ленина стало самым любимым именем*

⁴ Szabad Nép. 1949. 21 I: 1–2. О культе Ленина в СССР, например, см.: Velikanova 1996; Ennker 1997; Tumarkin 1997. О прославлении Ленина венгерскими коммунистами, находившимися в 1918 г. в Советской России и в 1919 г. определявшими общественное мнение в Венгерской советской республике, см., например: Вёрёш 2018; об образе Ленина, созданном для венгерских восьмилетних школ в период с конца 1940-х до 1953 г. см.: Vörös 1992: 14–27. Культами Ленина и Сталина наряду с культом Ракоши занимается Б. Апор, см.: Apor 2017.

⁵ Сталин И. В. Речь на II Всесоюзном Съезде Советов 26 января 1924 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы,

в сердцах трудящихся и эксплуатируемых масс»⁶. В номере *Szabad Nép* за 21 января 1950 г. вновь приводились высказывания Сталина в связи с годовщиной смерти вождя: заголовок сопровождался словами о Ленине как «нашем учителе» и «нашем вожде», в передовице вновь приводились слова о любви к имени Ленина с таким комментарием: «И в наши дни имя Ленина — и, добавим, имя продолжателя его дела, Сталина — самое любимое имя в сердцах трудящихся и сегодня еще более любимо, чем 26 лет назад (в день смерти Ленина. — Б.В.)». Автор статьи назвал Ленина «величайшим из когда-либо живших»⁷. Во введении к отчету *Szabad Nép* о самых важных памятных мероприятиях текущего года говорилось, что Владимир Ильич Ленин был «создателем великой партии большевиков и советского государства, славным учителем прогрессивного человечества». Й. Реваи в речи, произнесенной на памятном собрании, назвал Ленина «величайшим гением XX в., величайшим учителем международного рабочего движения со времен Маркса», «величайшим стратегом в борьбе за новый мир». В речи прославлялись «великий Ленин» и Сталин:

Для освобожденных венгерских рабочих руководители Советского Союза, Ленин и Сталин, столь же дороги, как и для самого советского народа, <...> Ленин и Сталин для нас не “иностранцы государственные деятели”, но также наши вожди и учителя.

(На пропагандистское значение последнего утверждения указывает то обстоятельство, что оно было вынесено в заголовок: «*Ленин и Сталин — тоже наши вожди и учителя*».) От имени партийного руководства Реваи утверждал, что «дело и имя Ленина вместе с делом и именем его товарища и преемника Сталина открывает новую эпоху в истории человечества», «имя Ленина» означает «поворот в мировой истории»⁸. На торжествах, организованных 22 апреля 1950 г. по случаю годовщины со дня рождения Ленина, Мартон Хорват (1906–1987), другой руководитель культурной политики Венгрии, провозгласил: «С Лениным появился на свет выдающийся деятель истории, который призвал человечество на “последний бой”

1947. Т. 6. С. 47.

⁶ Szabad Nép. 1949. 22 I: 1–2. Здесь и далее курсив в оригинале.

⁷ Szabad Nép. 1950. 21 I: 1–2.

⁸ Szabad Nép. 1950. 22 I: 1–2.

и был “великим пролетарским полководцем”⁹. По значимым с точки зрения официальной пропаганды датам — годовщинам смерти и рождения вождя — в центральных партийных газетах печатались посвященные Ленину материалы, пестревшие превосходными степенями в его адрес, свидетельствовавшие о формировании культа¹⁰, навязывавшие образ советского партийного и государственного деятеля как «вождя» и «учителя», особо подчеркивавшие значение и символическую ценность его имени.

Выбор места

Влияние официального культа Ленина в письмах трудящихся с требованиями дать имя советского вождя улице или площади прослеживается уже в тех строках, где авторы писем называли *возможные локации*. Одни не настаивали на переименовании какого-то конкретного места, но писали о том, какого рода публичное пространство может носить имя Ленина. В одном из писем, датированном июлем 1950 г., говорилось: «Насколько мне известно, в Будапеште по сей день нет площади, бульвара или моста, названного в честь Ленина», и, хотя не предлагалось конкретных решений, рекомендовалось устранить недоработку¹¹. В сентябре 1950 г. Тибор Вагвёльди в письме, прежде всего, призывавшем к сбору, обработке и публикации документов по истории венгерского рабочего движения и распространению его традиций, от имени основанного в 1948 г. Института венгерского рабочего движения советовал столичным властям «назвать в честь товарища Ленина какую-либо крупную площадь или улицу»¹². В ходатайстве об увековечении имени Ленина размер публичного пространства и важность его роли в жизни города должны были подчеркнуть значимость основателя Советского государства.

Те, кто выступал с конкретными идеями по переименованию, призывали присвоить имя Ленина какой-нибудь ключевой транспортной магистрали в Пеште. Многие предлагали дать имя революционера всему Вацскому проспекту (*Váci út* / Вац-ут) или какому-либо его отрезку. В письме, датированном мартом 1950 г., говорилось:

⁹ Szabad Nép. 1950. 22 IV: 1–2.

¹⁰ Ср.: Dávidházi 2002: 17–21, 211.

¹¹ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/76.

¹² HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/89.

Пятую годовщину освобождения нашей страны (Красной армией в ходе Второй мировой войны. — *Б.В.*) мы, трудящиеся Вацского проспекта в XIII районе, встретим самым достойным образом, если в память о товарище Ленине и его учении Городское управление Большого Будапешта переименует к 4 апреля самую длинную магистраль, пролегающую по XIII району столицы и IV району, Уйпешту — Вацкий проспект от пл. Маркса до корчмы *Megyer* — в проспект Ленина¹³.

Наконец, значительное число граждан предлагали переименовать все бульварное кольцо или какую-то его часть, как, например, автор письма к главе городской администрации Будапешта, «большой бульвар по всей его протяженности, от пл. Маркса (*Marx tér* / Маркстер) до пл. Борароша (*Boráros tér* / Борарош-тер), назвать *бульвар Ленина*»¹⁴. В конце концов, осенью 1950 г., по рассмотрении инициатив трудящихся, отрезок большого бульварного кольца от вокзала Нюгати (*Nyugati* / Западный вокзал) до проспекта Ракоци (*Rákóczi út* / Ракоци-ут) переименовали в бульвар Ленина, хотя нашлись и такие, кто счел решение недостаточным, не соответствующим величию советского вождя. В одном из писем недовольных говорилось:

С радостью узнал из сегодняшнего номера *Szabad Nép*¹⁵, что отрезку большого бульварного кольца между просп. Ракоци и вкз. Нюгати присвоили имя товарища ЛЕНИНА.

ЛЕНИН, этот благодетель всего человечества, заслуживает, чтобы о нем помнили спустя века, даже спустя тысячелетия.

По моему мнению, однако, в честь товарища ЛЕНИНА следовало назвать весь бульвар, от Дуная до Дуная.

Он был выдающейся личностью, Его работа — образцовая, Его идеи — правда, Его партия — прогресс, и этому нужно следовать.

Пусть и улица будет соразмерной его великому Имени¹⁶.

¹³ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/25. Резолюция чиновника городской администрации на письме: «Вопрос уже поставлен, дальнейших действий не требует»; письмо было помещено в архив.

¹⁴ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/37. Резолюция городских властей на письме: «Вопрос возбужден, дальнейших действий не требует».

Борарош Янош (1756–1834) — сотрудник городской администрации г. Пешта.

¹⁵ *Szabad Nép*. 1950. 18 X: 8.

¹⁶ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/110; *Szabad Nép*. 1950. 18 X: 8. Ответ городского компетентного органа: «Согласно сообщению в *Szabad Nép*, вопрос с бульваром Ленина решен».

В этом письме культ Ленина проявился не только в том, что адресант «идет дальше» официально принятого решения, предложив присвоить имя Ленина еще большей территории, но и в восторженных выражениях, использованных в отношении революционера, и даже в написании имени политика заглавными буквами, местоимении Он, обороте «великое Имя». Другой гражданин уже после переименования отрезка бульварного кольца на левом берегу Дуная требовал присвоения имени вождя какой-либо важной для жизни города площади:

Есть две важные, оживленные площади в районе¹⁷, имена которых, кажется, стали полным анахронизмом. Речь о пл. Сена и пл. Калмана Селла. У первой есть старинное очарование, но имя второй уже не имеет никакой ценности. В Пеште есть бульвар Ленина! Пусть у Буды будет пл. Ленина!¹⁸

Есть примеры того, как одна гражданка обращалась с несколькими предложениями по переименованию различных объектов, которые были гораздо больше, чем улица или площадь:

Думаю, было бы правильно, если городской парк Варошлигет, который мы за годы пятилетки облагородим и сделаем достойным великому имени товарища Ленина, мы переименуем в ЛЕНИНЛИГЕТ.

Или у меня есть другое предложение: прекрасный мост Маргит можно назвать МОСТОМ ЛЕНИНА, а остров (Маргит. — *Б.В.*) — ОСТРОВОМ ЛЕНИНА¹⁹.

В этом тексте культ Ленина выражался не только в претензии на переименование больших, протяженных пространств, но и — как, например, в письме, призывавшем к переименованию в честь революционера всего бульварного кольца — в упоминании «великого имени» политика. Сходным образом величие вождя пролетариата стремились

Ракоци Ференц II, князь (1676–1735) — предводитель антигабсбургской освободительной войны 1703–1711 гг.

¹⁷ Речь идет о II-м районе Будапешта, на правом берегу Дуная.

¹⁸ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/148.

Селл Калман (1843–1915) — венгерский политик, премьер-министр в 1899–1903 гг.

¹⁹ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/33. Резолюция на письмо: «Не требует дальнейших действий, поместить в архив».

Маргит (1242–1270) (после канонизации св. Маргит (Маргарита)) — средневековая венгерская принцесса из династии Арпадов.

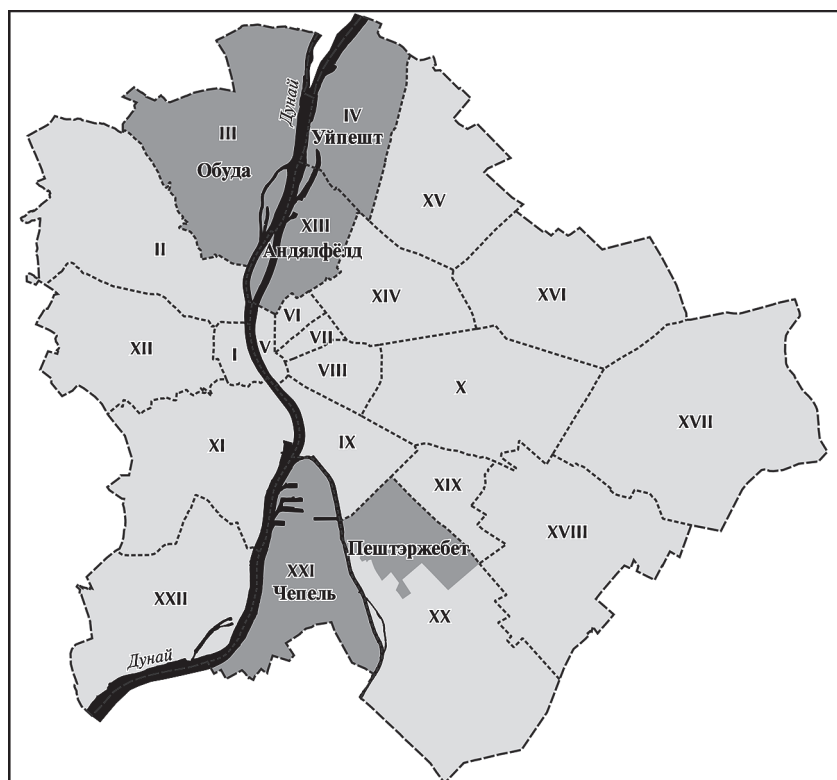

Рис. 1. Административное деление Будапешта на районы в 1950 г.
© Бела Надь

подчеркнуть присвоением имени Ленина пространствам бóльшим, чем столичные проспект или площадь, как в начале января 1950 г., когда группа граждан предложила, чтобы «по случаю годовщины смерти товарища Ленина гора Геллерт (*Gellért-hegy*) была переименована в гору Ленина»²⁰. Автор письма, написанного на рубеже 1949–1950 гг., предлагала переименовать районы Будапешта или его части (рис. 1), например Пештэржебет

²⁰ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/5., 3820/10.

Св. Геллерт (ок. 980–1046) — епископ в Венгрии в 1030–1046 гг., убит в ходе восстановления язычников в 1046 г.

(*Pesterzsébet* — Пештско-Елизаветинский) — в Ленинварош (*Leninváros* — город Ленина). Свою позицию она обосновывала не только репутацией поселения, но и традицией, восходившей к Венгерской Советской Республике 1919 г.: Пештэржебет «десятилетиями был в общественном сознании самым типичным пролетарским городом. К тому же в 1919 г. уже носил имя Ленинварош»²¹.

Если в приведенных выше цитатах переименование связывалось с характером или размером публичного пространства, то нашелся и гражданин, предлагавший дать имя Ленина улице (в письме не названа), на которой политик, по его мнению, бывал²² во время пребывания в Будапеште. Автор сообщал:

[У] меня есть доказательства, что наш любимый, пламенный товарищ Ленин не раз бывал в Будапеште. <...> На Дом, в котором жил товарищ Ленин, мы поместим мраморную памятную доску, дорогу, по которой ходил Ленин, увековечим в имени “проспект Ленина”. <...> Остается только выбрать день, на который назначить праздничные мероприятия²³.

В этом письме культ Ленина проявился не только в предложениях открыть памятную доску, переименовать улицу и организовать праздничные мероприятия, но и в восторженном восхвалении политика.

²¹ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/1.

Эржебет — венгерский вариант имени Елизаветы Амалии Евгении (1837–1898) — австрийской императрицы и в 1867–1898 г. венгерской королевы. В 1919 г., в дни пролетарской диктатуры Венгерской советской республики под руководством социал-демократов и коммунистов, которая продолжалась 133 дня, населенный пункт был переименован в Ленинварош.

²² Хотя соответствующие исследования показывают, что Ленин никогда не бывал в Венгрии, информация о его пребывании здесь неоднократно распространялась в XX в., подробнее см.: *Péter L. A magyar Lenin-legenda // Dél-Magyarország. 1967. № 232. 4. old.; Így látták a kortársak. Magyar írók, költők, publicisták a Nagy Októbertől. 1917–1919 / összeáll. L. Remete. Budapest: Kossuth, 1977. 149–151. old.*

²³ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/70. Ответ чиновника городской администрации: «Очень рад, что предложили увековечить память о пребывании здесь товарища Ленина открытием мраморной доски. Однако, насколько мне известно, товарищ Ленин не бывал в Будапеште, но, если у Вас есть тому доказательства, прошу незамедлительно предоставить их мне, потому что, я полагаю, если сообщенные Вами сведения соответствуют действительности, мы без промедления устраним это упущение». (См.: HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/75.) У меня нет сведений о дальнейшей судьбе предложения.

Влияние официального восхваления Ленина того времени на адресантов прослеживается и в том, в каких выражениях они оценивали этого политика. Использование прописных букв, превосходных степеней и обращение к Ленину как к «вождю», также характерные для статей в *Szabad Nép*, встречаются в письме, где авторы предложили переименовать бульвар, отрезки которого были названы по большей части в честь представителей Габсбургско-Лотарингского дома (Франца, Иосифа, Елизаветы, Марии Терезии), правивших Венгрией в XVIII–XX вв.: «Полагаем, было бы правильно, если бы бульвар назвали в честь величайшего вождя мирового прогрессивного человечества — товарища Ленина»²⁴. Сходным образом использование превосходных степеней встречается в письме, призывавшем переименовать Вацский проспект в проспект Ленина: по логике авторов, Вацский проспект «достоин того, чтобы носить имя величайшего революционера — имя товарища Ленина»²⁵. В тексте другого письма, датированного маем 1950 г. и предлагавшего переименовать большое бульварное кольцо, встречаются уже не только панегирики «великому Ленину» или выражение «воспитатель народа», родственное слову «учитель», словно заимствованные со страниц газеты *Szabad Nép*, но и мотивы «Песни о Ленине»²⁶: назовем «большое бульварное кольцо в честь великого Ленина». «Так мы почтим память героя, великого воспитателя народа, который отдал за нас самое дорогое, самое прекрасное — свою жизнь»²⁷.

Употребление характерного для *Szabad Nép* слова «учитель» и использование превосходных степеней в ином контексте встречается в письме кружка учениц женской гимназии в Будапеште, датированном апрелем 1950 г., с предложением присвоить бульварному кольцу имя Ленина: потому что до сих пор в Будапеште «ни один проспект, ни одна площадь еще не были названы именем товарища Ленина, нашего

²⁴ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/21. Резолюция на ходатайстве: «Принято к сведению, дальнейших действий не требуется, поместить в архив».

²⁵ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/31. Резолюцию по обращению см. сн. 44.

²⁶ См. первую строфу «Песни о Ленине»: «Тяжела была рабская цепь на ногах, / Но народ ее гордо порвал, / Примером им тот послужил, / Кто жизни своей не жалел, / Ленин! герой, который лишь для народа жил!» — Lenin dal // Zengjen az ének! Daloskönyv a Világifjúsági Találkozóra / összeáll. F. Frideczky. S. I.: Magyar Ifjúság Népi Szövetsége. 1949. 23. old.

²⁷ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/56. Согласно ответу на письмо, ходатайство «было направлено в соответствующие инстанции».

величайшего учителя»²⁸. Иными словами, школьницы, то есть по роду занятий «учащиеся», просили дать городскому объекту имя человека, называемого «учителем» в гораздо более общем, образном смысле, чем «учитель гимназии», создавая таким образом специфическую связь между различными уровнями использования языка. Были и письма, в которых, как и в цитируемых текстах из *Szabad Nép*, имя Ленина упоминалось с особым уважением: например, письмо, написанное осенью 1950 г.²⁹, с предложением назвать весь бульвар именем Ленина или предложение переименовать Городской парк в парк имени Ленина³⁰.

В письмах, в той их части, где высказываются предложения, *по какому поводу* следует назвать публичное пространство в честь революционера, адресанты испытали влияние не только поддерживаемого режимом культа Ленина, но и других элементов пропаганды. Иностраннный отдел Центрального правления ВПТ в письме, написанном в октябре 1949 г., рекомендовал секретариату, чтобы «по случаю 7 ноября назвать один из проспектов Будапешта в честь Ленина»³¹. В январе 1950 г. многие — в том числе инициаторы переименования горы Геллерта в гору Ленина³² — выступали с инициативой, чтобы присвоение имени вождя мирового пролетариата одному из публичных пространств было приурочено ко дню его смерти 21 января. В марте того же года в ряде писем предлагалось, чтобы какое-то важное место в венгерской столице получило имя Ленина 4 апреля, в день пятой годовщины «освобождения»

²⁸ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/55. Представитель городской администрации ответил ученическому кружку: «Большое спасибо за предложение по присвоению имени товарища Ленина одной из улиц города. Из этого можно заключить, что молодежь нашей Народной Демократии самоотверженно занимается решением таких серьезных проблем, как сохранение памяти о великом вожде социализма. Ваше предложение мы уже направили по инстанциям и поверьте, что оно скоро претворится в жизнь». В данном случае примечательно, что один из функционеров (даже если не самого высокого уровня) в ответном письме высоко оценил подобную «инициативу снизу», подчеркнул правильность предложения отдать дань уважения Ленину, тем самым стремясь укрепить культ и соответственно упрочить легитимность политической системы, пропагандирующей этот культ. Ср. сн. 60 и связанный с ней фрагмент основного текста.

²⁹ См. сн. 17 и связанный с ней фрагмент основного текста.

³⁰ См. сн. 19 и связанный с ней фрагмент основного текста.

³¹ HU-MNL OL. M-KS 276. f. 54. cs. 68. б. е. 39. На письме помета рукой неизвестного лица: «Пока нет». О решении, принятом в секретариате, см. сн. 57 и связанный с ним фрагмент основного текста.

³² См. сн. 20 и связанный с ней фрагмент основного текста.

Рис. 2. Будапешт (центральные районы) в 1950 г. © Бела Надь

Венгрии: например, этого требовали «рабочие с Вацского проспекта», о которых речь шла выше³³. Автор письма 24 апреля 1950 г., призывая дать имя Ленина одной из городских магистралей, ссылался сразу на две даты:

³³ См. сн. 14 и связанный с ней фрагмент основного текста.

Присоединюсь к голосам, звучащим отовсюду в связи с 80-летней годовщиной со дня рождения товарища Ленина, когда обращу внимание на то, что до сих пор в Будапеште нет улицы, названной в честь товарища Ленина. Хотя день его рождения уже миновал, но приближающееся 1 мая дает отличный повод для того, чтобы назвать в честь товарища Ленина какую-либо достойную его улицу в Будапеште³⁴.

В конце концов, именем Ленина осенью 1950 г., в годовщину значимого с точки зрения официальной пропаганды исторического события, в день 7 ноября, назвали отрезок большого бульварного кольца (рис. 2). Таким образом, серия писем 1949–1950 гг. маркирует череду праздников и памятных дат революционного рабочего движения того времени, связанных с Советским Союзом и относящихся к культу Ленина.

Ленин и другие исторические личности

Вместе с проявлениями культа Ленина в письмах упоминаются и дополняют главную тему *образы других исторических деятелей*: это, с одной стороны, отвергаемые адресантами фигуры (названные в их честь публичные пространства нужно переименовать), с другой — достойные уважения и почета личности, имена которых уже присвоены городским объектам или, как в случае с Лениным, должны носить их имя. В рядах тех, кто предлагал назвать один из отрезков большого бульварного кольца в честь вождя мирового пролетариата, некоторые негативно высказывались о Габсбургах. В январе 1950 г. «трудящиеся» Министерства тяжелой промышленности писали о вопросе, возникшем в одном разговоре:

Почему даже в наши дни участки одного из важных и протяженных бульваров называются в честь членов Габсбургской династии — Франца Иосифа, Елизаветы и Терезии. Пришло время, чтобы стереть их имена из памяти, и пусть они останутся только в книгах по истории в качестве примеров, которым в большинстве не нужно следовать³⁵.

Сходным образом оценил Габсбургов автор другого письма:

³⁴ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/55.

³⁵ См. сн. 24 и связанный с ней фрагмент основного текста.

Предлагаю <...> переименовать большое бульварное кольцо — от пл. Борарош до моста Маргит — названное в честь проклятой памяти габсбургских эрцгерцогов и эрцгерцогинь (Иосифа, Терезы, Елизаветы и пр.) в бульвар Ленина³⁶.

В сентябре 1950 г., однако, другой автор письма предложил назвать именем Ленина площадь Аппони, пояснив это так: «До сих пор у нас есть площадь, названная в честь реакционного политика “графа” Альберта Аппони, память о котором “увековечивает” мемориальная доска»³⁷. Были такие, кто предлагал присвоить имя Ленина городским объектам, ранее названным в честь святых, как это было в случае с горой Геллерт³⁸, мостом и островом Маргит (*Margit-sziget* / Маргит-сигет)³⁹.

Граждане, предлагавшие дать имя Ленина какому-либо городскому объекту, подкрепляли свои требования тем аргументом, что после переименований в честь Сталина следует таким же образом увековечить память о Ленине, при этом вплетали в аргументацию панегирики «Отцу народов». В письме, датированном январем 1950 г., говорилось:

Сколь почетно, что бывшая пл. Елизаветы и с 21 декабря бывший просп. Андраши сегодня носит имя великого Сталина, столь же *позорно, что ни в Будапеште, ни в другом городе страны нет подобного, достойного памятного места в честь Ленина*⁴⁰.

Тогда же поступило такое письмо: «Сегодня, когда в честь товарища СТАЛИНА заслуженно назван наш красивейший проспект»,

³⁶ Ответ чиновника городской администрации гласил: «Надеемся, что это предложение в скором времени начнет реализовываться». См. сн. 34 и связанный с ней фрагмент основного текста. В то же время переименование бульварного кольца в целом стерло бы с карты города не только память о Габсбургах, но и имя первого венгерского короля, Иштвана (Стефана) Святого (1000–1038 гг.), в честь которого был назван бульвар Св. Иштвана (*Szent István körút* / Сент-Иштван-кёрут).

³⁷ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/91. Ответ чиновника городской администрации: «В ходе ближайших мероприятий на основе наших предложений решится вопрос об улице или площади имени товарища Ленина».

Аппони Альберт (1846–1933) — венгерский политик и дипломат. Ср. с инициативой о переименовании пл. К. Селла (см. сн. 18 и связанный с ней фрагмент основного текста).

³⁸ См. сн. 20 и связанный с ней фрагмент основного текста.

³⁹ См. сн. 19 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁴⁰ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/15.

Дюла Андраши (1823–1890) — венгерский политик, в 1867–1871 гг. премьер-министр.

было бы правильно переименовать Городской парк в Парк имени Ленина⁴¹. Даже после официального переименования отрезка бульварного кольца в бульвар Ленина, в конце 1950 г. было получено письмо, автор которого предлагал присвоить имя революционера всему большому бульварному кольцу, чтобы «соединить воедино *две красивейшие* магистрали — бульвар ЛЕНИНА и проспект Сталина»⁴², чем подчеркивал выдающееся значение обоих политиков. Автор письма, предлагавший переименовать площадь К. Селла, был помимо Ленина озабочен увековечением памяти Ф. Энгельса, а потому предлагал: пусть площади Калмана Селла дадут имя Ленина, а площадь Сена

[М]огла бы гордо носить имя великой фигуры научного социализма, ближайшего соратника Карла Маркса — Энгельса, в честь которого, насколько мне известно, не названо ни одного городского объекта⁴³.

В сравнении с цитированными выше предложениями куда более масштабным выглядят инициативы о переименованиях, выдвинутые в письме «всех работников» Национального предприятия «Венгерский завод стальных изделий» в адрес столичного градоначальника:

Принимая во внимание, что колыбелью венгерского рабочего движения можно по праву считать район Андялфёлд, просим, чтобы название “Вацский проспект” был заменен на “проспект Ленина”.

На этом проспекте развернулся самый кровопролитный бой против тирании 23 мая 1912 г., в “кровавый четверг”. Потому он достоин того, чтобы носить имя величайшего революционера — имя товарища Ленина.

Далее, недавно возведенный мост, соединяющий район Обуда с Андялфёлдом, да будет в знак непреходящей благодарности и горячей любви к Советскому Союзу назван именем нашего освободителя, большого друга венгерского трудового народа товарища Сталина.

Соблаговолите также проходящий через наш район бульвар Кароя Роберта вплоть до самого района Пештержебет переименовать в “бульвар Матяша Ракоши”.

И чтобы придать революционный характер всему нашему району, он должен носить достойное имя. Посему просим официально

⁴¹ См. сн. 19 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁴² HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/136. Согласно ответу чиновника городской администрации: «Предложения относительно бульвара Ленина приняты с благодарностью, Ваша инициатива на рассмотрении».

⁴³ См. сн. 18 и связанный с ней фрагмент основного текста.

заменить имя “Андялфёлд” на “Ракошиварош” в честь любимого венгерским трудовым народом вождя товарища Матяша Ракоши⁴⁴.

Примечательно, кого отвергают авторы инициативы, апеллирующие к локальному историческому контексту: они не приемлют средневекового короля (Кароя Роберта) и связанного с религиозным мировоззрением ангела, в то же время восхваляют Ленина, Сталина и Ракоши, соединенных названиями носящих их имя магистралей, что указывает на их единство в идеологии коммунистического режима. И хотя в письме о придании району «революционного характера» Ленин назван «величайшим революционером», особую дань уважения предлагалось отдать не Ленину и не Сталину, но Ракоши, поскольку его имя предлагалось присвоить не просто одной из важнейших трасс, но району в целом: таким образом, иерархия районов, которым по письмам граждан следует изменить название, свидетельствует, что уважение к Ракоши оказалось выше, чем уважение к Ленину.

В письме осенью 1952 г. тоже содержался список мест для переименований:

По случаю открытия моста Петёфи начиная от пл. Борароша и далее бульвары Ференца и Йозефа переименовываем в честь Карла Маркса. Тогда знаменитые отцы-основатели марксизма-ленинизма будут представлены в нашей столице бок о бок достойным их творческим наследием и духом.

⁴⁴ HU-BFL. XXIII. 114a. 6. d. 3820/31. Резолюция на ходатайстве: «Ответить в письменном виде, не требует дальнейших действий, поместить в архив». В ответе говорилось: «Благодарим за предложения относительно новых, демократических названий Андялфёлда, моста Арпада и бульвара Кароя Роберта. Однако в настоящее время не представляется возможным удовлетворить Вашу просьбу, потому что процесс переименования улиц и административных территорий идет полным ходом. Мы обязательно сообщим о просьбе Товарищей в компетентные органы, и, если предоставится такая возможность, непременно исполним».

23 мая 1912 г. в Будапеште прошла массовая социалистическая демонстрация, которая привела к актам насилия.

Арпад (ок. 845/855 — ок. 900), согласно венгерской исторической традиции, вождь венгерских племен, приведший их в IX в. на новую родину, в Карпато-Дунайский бассейн.

Карой Роберт (1310–1342 гг.) — король Венгрии из династии Анжу, усилил королевскую власть в борьбе с феодальными группировками и проводил активную внешнюю политику.

Нынешняя пл. Маркса будет служить примером того, что нашим великим одновременно посвящены и площадь, и проспект.

Выскажу соображение, что название пл. Борароша могло бы быть изменено на пл. Энгельса⁴⁵.

Автор письма, следовательно, вел речь о серии переименований «Маркс — Ленин — Маркс — Энгельс», подчеркивая связь идей Маркса и Ленина, хотя здесь — как и в другом проекте — Ленину отводилось подчиненное место в сравнении с Марксом, в честь которого были бы названы и проспект, и площадь.

Автор еще одного письма была готова превратить столицу в настоящий пантеон: на рубеже 1949–1950 гг. она, между прочим, предлагала назвать один из районов Ракошварош (*Rákosi-város* — «город Ракоши»), важный промышленный центр Чепель переименовать в Стахановварош (*Sztahánov-város* — «город Стаханова»), Пештэржебет — в Ленинварош (здесь автор сослалась на распространенное мнение об этом населенном пункте⁴⁶), Кишпешт (*Kispest* — Малый Пешт) — в Марксварош (*Marx-város* — «город Маркса»), еще один район получил бы имя Энгельсварош (*Engels-város* — «город Энгельса»). Фигура же Ленина встраивалась в пантеон революционеров, представителей рабочего движения и борцов за свободу, а предлагаемое в его честь переименование отсылало к Венгерской советской республике 1919 г. Таким образом, в этих письмах предложения о переименовании публичных пространств в честь Ленина подкреплялись отрицанием культа исторических фигур (Габсбургов и святых) и в то же время встраивали фигуру вождя мирового пролетариата в ряд с другими деятелями революционного и рабочего движения (Сталиным, Ракоши, Марксом, Энгельсом) в рамках официальной концепции истории и пропаганды коммунистической диктатуры.

⁴⁵ HU-BFL. XXIII. 106a. 67. d. 112/111. В ответ на письменное обращение, содержавшее предложения о переименовании, чиновник городской администрации информировал, что вопросом бульвара Ференца и бульвара Йожефа «уже занимался Подкомитет по названиям улиц и передал в вышестоящие инстанции предложение, чтобы бульвар носил имена наших великих исторических деятелей. Последовательность такая: бульвар Маркса, бульвар Энгельса, бульвар Ленина (уже претворено в жизнь) и бульвар Сталина» (HU-BFL. XXIII. 106a. 55. d. 112/16).

Петёфи Шандор (1823–1849) — венгерский поэт, значимая фигура революции и национально-освободительной войны 1848–1849 гг.

⁴⁶ См. сн. 21 и связанный с ней фрагмент основного текста.

«Трудящиеся»

В этих письмах влияние официальной пропаганды прослеживается не только в почитании фигуры Ленина, в определении даты присвоения имени или в выборе и оценке исторических фигур, упоминаемых вместе с революционером, но и в том, как авторы этих предложений *характеризовали в текстах собственное социальное положение и род занятий*. Есть пример того, что автор письма не давал информации о том, к какой социальной группе себя относит, какова его профессия; или инициативный гражданин называл место работы, но не уточнял круг обязанностей; наконец, один автор назвал даже должность. Коллективные обращения (по светским лекалам) нередко от имени всех подписывал партийный или профсоюзный руководитель. В то же время в этих письмах авторы часто называли себя просто «трудящимися», как в индивидуальных, так и в групповых обращениях. Одно из писем подписано «трудящийся Мин. социального обеспечения»⁴⁷, другое — «трудящийся» будапештского предприятия по торговле специями VIII район, пл. Матяша, д. 14⁴⁸. Письмо от «трудящихся Министерства тяжелой промышленности» подписал парторг «от имени министерских работников», в присутствии «партийной организации ВПТ Министерства тяжелой промышленности»⁴⁹; инициативное письмо о переименованиях в районе Андялфёлд направили «все трудящиеся» Национального предприятия «Венгерский завод стальных изделий»⁵⁰. Тогдашнее значение термина «трудящийся» становится понятным из речи Матяша Ракоши на объединительном съезде ВПТ в июне 1948 г.:

Мы выбрали название Венгерская партия трудящихся, потому что оно объединяет весь венгерский трудовой народ, рабочих, крестьян, прогрессивную интеллигенцию, все слои трудящихся⁵¹.

⁴⁷ См. сн. 12 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁴⁸ См. сн. 17 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁴⁹ См. сн. 24 и 35 и связанные с ними фрагменты основного текста.

⁵⁰ См. сн. 44 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁵¹ *Rákosi M. A Magyar Dolgozók Pártjával erős, virágzó Magyarorszáért // A Magyar Kommunista Párt és a Szociáldemokrata Párt egyesülési kongresszusa jegyzőkönyve. (1948 június 12–13–14.) Budapest: Szikra, 1948. 140–167. old.* В этих письмах не только термин «трудящийся», но и частое употребление термина «товарищ» свидетельствуют о влиянии системы взглядов, транслировавшейся партийно-государственными лидерами и функционерами.

Согласно этому определению, авторы писем так или иначе попадали в категорию «трудящиеся». Использование этого понятия в текстах писем, как и в иных цитируемых выше заявлениях, говорит об эффективности коммунистической пропаганды.

Нередко отправители писем ссылались на других лиц или группы лиц, которые, по их мнению, разделяли высказываемую точку зрения, более того, отдельные граждане представлялись выразителями коллективной воли. Один из них писал:

Я хотел бы передать не свою просьбу, но просьбу масс товарищей и трудящихся. Разговоры и реплики убедили меня в том, что изложенное пожелание (назвать главную дорогу в Будапеште именем Ленина. — *Б.В.*) живет почти в каждом честном, пламенном жителе Пешта. (Более того, например, в горнодобывающих регионах, как я убедился, тоже.)⁵²

В целях претворения в жизнь своих требований «трудящиеся» Национального предприятия «Венгерских заводов стальных изделий» приводили аналогичный аргумент: «Это пожелание выразили не только трудящиеся нашего завода, но и весь Андялфёлд»⁵³. В письме, призывавшем назвать весь бульвар именем Ленина, говорилось: «Думаю, что тем самым передаю желание нашей Партии и всех нас», потому что «Будапешт желает», чтобы бульвар Ленина встретился с проспектом Сталина⁵⁴. Функция этих ссылок заключалась в том, чтобы акцентировать высказанное в письме предложение, но в то же время аргументация, основанная на коллективной воле, и фразеология в целом говорят о манипулятивном влиянии пропаганды того времени.

В то время, когда эти письма были написаны, отправлены и рассмотрены компетентными органами, проблема присвоения имени Ленина значимому публичному пространству в Будапеште волновала и руководящие органы ВПТ. В письме секретариата парткома Большого Будапешта в оргкомитет ВПТ от 18 февраля 1949 г. содержалось несколько предложений о переименовании улиц, а также ставился вопрос: «Считает ли Оргкомитет своевременным <...> переименование площади К. Селла в площадь Ленина». На письмо была наложена следующая резолюция без подписи: «Площадь Ленина должна быть

⁵² См. сн. 40 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁵³ См. сн. 44 и 50 и связанные с ними фрагменты основного текста.

⁵⁴ См. сн. 42 и связанный с ней фрагмент основного текста.

больше и красивее, чем пл. Сена [sic!], и должна находиться в Пеште, а не в Буде»⁵⁵. Вопрос рассматривался на секретариате Центрального руководства 24 февраля 1949 г., но решение не было принято⁵⁶. На заседании 26 октября 1949 г. секретариат решил: «В настоящее время не нужно называть проспект именем товарища Ленина»⁵⁷. Весной 1950 г., ссылаясь на пожелания, высказанные в многочисленных обращениях граждан, горком Большого Будапешта обратился в секретариат ВПТ, используя формулировки и аргументы, аналогичные тем, что были использованы в письменных обращениях граждан:

Горком Большого Будапешта и столичный градоначальник ежедневно получают многочисленные ходатайства от заводов и письма от трудящихся, в которых указывается на отсутствие в Будапеште улицы имени товарища Ленина, и содержится просьба как можно скорее устранить этот недостаток.

В самом деле, сегодня в Будапеште имя основателя Советского государства, великого вождя пролетариата, одной из величайших фигур мировой истории не присвоено ни проспекту, ни площади.

Посему горком Большого Будапешта полностью поддерживает эти ходатайства трудящихся и просит Секретариат поспособствовать, чтобы в честь товарища Ленина назвали

1) или Большое бульварное кольцо,

2) или Вацский проспект,

так, чтобы переименование пришлось на 4 апреля⁵⁸.

Обращение было рассмотрено секретариатом ЦР ВПТ 29 марта 1950 г., и вынесенное решение гласило: «Назвать в честь товарища Ленина проспект или район города в годовщину смерти или по случаю 7 ноября»⁵⁹. В июне 1950 г. представитель городской администрации Будапешта направил ответ заявителям о переименовании участков большого бульварного кольца в Ленин-кёрут, в котором обещал реализовать их предложение⁶⁰.

⁵⁵ HU-MNL-OL. M-KS 276. f. 54. cs. 31. ő. e. 59.

⁵⁶ HU-MNL-OL. M-KS 276. f. 54. cs. 31. ő. e. 4.

⁵⁷ HU-MNL-OL. M-KS 276. f. 54. cs. 68. ő. e. 5. О ходатайстве по делу см. сн. 31 и связанный с ней фрагмент основного текста.

⁵⁸ HU-MNL-OL. M-KS 276. f. 54. cs. 92. ő. e. 73.

⁵⁹ HU-MNL-OL. M-KS 276. f. 54. cs. 92. ő. e. 5.

⁶⁰ Ср., например, сн. 28 и 36. Различные источники свидетельствуют, что подобных писем было больше, однако обнаружить их не удалось.

Переименование

Решение о переименовании отрезка большого бульварного кольца в честь Ленина было принято 17 октября 1950 г. на заседании исполкома горсовета Будапешта. Вынося вопрос на рассмотрение, председатель исполкома Калман Понграц (1898–1980) сказал:

Почти год нам регулярно поступают письма — сначала в Комитете по городской политике, теперь в Совете, но, пожалуй, прежде всего в горкоме Будапешта — с просьбой назвать подходящий проспект именем товарища Ленина. Простые трудящиеся просят об этом в своих письмах, потому что считают несправедливым, что в Будапеште до сих пор нет улицы в честь товарища Ленина.

Мы обсудили вопрос на партийном форуме, и Партия сочла правильным, чтобы 7 ноября участок бульварного кольца от вокзала Нюгати до проспекта Ракоци получил имя товарища Ленина⁶¹.

Инициатива была поддержана «единогласно», так было принято решение о переименовании. Следует отметить, что Понграц в первую очередь ставил ударение на просьбы «простых трудящихся», в то время как городская администрация — солидарно с партийными органами — претворяла в жизнь их инициативу. О присвоении имени Ленина отрезку бульварного кольца написали многие газеты, которые, однако, умолчали о предварительных консультациях с партийными органами: дело выглядело так, как будто городские власти удовлетворили ходатайство «трудящихся»:

Столица — и со времени создания ее городской совет — получили бесчисленное множество писем трудящихся, в которых те просили назвать именем Ленина проспект в Будапеште. Исполком Городского совета на заседании во вторник (17 октября. — *Б. В.*) рассмотрел ходатайства трудящихся и в рамках своих полномочий постановил, что 7 ноября отрезок большого бульварного кольца от вокзала Нюгати до просп. Ракоци будет отныне носить имя Ленина⁶².

⁶¹ HU-BFL. XXIII. 102a. 9. k. 121–122, 143; см. также: Fazekas 2024: 261.

⁶² Szabad Nép. 1950. 18 X: 8; заявление было напечатано в: Népszava. 1950. 18 X: 3; Magyar Nemzet. 1950. 18 X: 1; Friss Ujság. 1950. 19 X: 5; Kis Ujság. 1950. 19 X: 2.

После первых выборов в местные советы в Будапеште, состоявшихся 22 октября 1950 г., на учредительном заседании Городского совета 3 ноября взял слово секретарь будапештского парткома Иштван Хидаш (1918–2002):

Пользуясь случаем, предлагаем от имени совета, чтобы отрезку большого бульварного кольца было присвоено имя вождя Великой Октябрьской Социалистической Революции товарища Ленина, старорежимное же название Октогон предлагаем заменить на “площадь 7 ноября”.

Выражение «старорежимный Октогон» показывает, что переименованиями городских объектов коммунистический режим символически отвоевывал публичное пространство для демонстрации силы и легитимации власти. В заключительной речи на заседании К. Понграц, между прочим, заявил:

Мы тогда оправдаем доверие наших избирателей, если трудовой народ Будапешта увидит по работе горсовета, что в этой стране, в этом городе вся власть принадлежит им, что все делается для трудящихся. <...> Выборный совет <...> должен поощрять инициативы трудящихся, претворять их в жизнь.

В конце выступления он сказал: «Трудящиеся единого Будапешта давно и все чаще просят», чтобы именем Ленина и в честь 7 ноября были названы соответствующие их величию улицы города. «Думаю, что для нас это очень почетное задание — на первом заседании горсовета, за несколько дней до великой годовщины — рассмотреть такое обращение трудящихся». Далее Понграц предложил, чтобы отрезок большого бульварного кольца от площади Маркса до проспекта Ракоци был переименован в бульвар Ленина, а площадь Октогон (*Oktogon*) — в площадь 7 ноября (*November 7. tér* / Ноябрь-хетедике-тер). Собрание поддержало инициативу, Понграц заявил, что переименования вступят в силу в годовщину Октябрьской революции⁶³. Этой двойной резолюцией (включавшей повторное присвоение имени Ленина отрезку бульварного кольца) вновь созданный горсовет символически легитимировал себя перед избирателями: на первом же заседании было

⁶³ HU-BFL XXIII. 101a. 1. k. 19–24. Примеры символического присвоения публичного пространства см.: Gyáni 1994: 85–107; Vörös 2009: 17–33.

реализовано их требование назвать объекты инфраструктуры Будапешта в честь основателя Советского государства и революционного события, ставшего точкой отсчета его существования — символическое присвоение публичного пространства должно было выразить единство «масс» и их «вождей», что соответствовало идеологии диктатуры. В газетных репортажах о заседании горсовета отразился процесс легитимации партийно-государственного решения⁶⁴, что касается статьи, вышедшей на страницах печатного органа столичной организации ВПТ *Világosság* («Ясность»), суть принятых решений транслировалась уже в заголовке: «Вновь созданный горсовет Будапешта приступил к работе. Именем Ленина назван отрезок большого бульварного кольца, новое имя Октогона — площадь 7 ноября»⁶⁵.

На заседании Будапештского горсовета по случаю очередной годовщины революции 6 ноября 1950 г. К. Понграц произнес речь:

Наконец, благодаря всемирно значимой победе Октябрьской революции, <...> в столице нашей родины, строящей социализм, непреходящую славную память о товарище Ленине и 7 ноября будут хранить бульвар и площадь⁶⁶.

После заседания на площади Октогон прошли праздничные мероприятия, посвященные переименованиям объектов города в площадь 7 ноября и бульвар Ленина. Газета *Népszava* («Народное слово») поместила речь заместителя председателя исполкома столичного горсовета Ференца Незвала (1909–1987):

Трудящиеся фабрик и учреждений столицы направили тысячи писем в горсовет Будапешта с просьбой назвать участок бульвара от площади Маркса до проспекта Ракоци именем Ленина, всемирно известного гениального революционера, в знак признательности по случаю 33-й годовщины пролетарской революции. Горсовет Будапешта удовлетворил эту просьбу, чтобы тем самым выразить признательность великому Советскому Союзу за помощь и жертвы, которые он принес ради независимости и свободы нашей родины в борьбе с фашизмом⁶⁷.

⁶⁴ См.: Szabad Nép. 1950. 4 XI: 5; Népszava. 1950. 4 XI: 7.

⁶⁵ Világosság. 1950. 4 XI: 7.

⁶⁶ HU-BFL. XXIII. 101a. 1. k. 10.

⁶⁷ Népszava. 1950. 7 XI: 12. Об оформлении места праздничных мероприятий в статье говорилось: «На углу Октогона, украшенного красными стягами, две

В речах 17 октября и 3 ноября Понграц не назвал в качестве причины для присвоения бульвару имени Ленина благодарность Советскому Союзу⁶⁸. Речь Незвала, таким образом, развивала аргументацию процедуры переименования в соответствии с насущными потребностями пропаганды.

Заключение

История с присвоением имени Ленина бульвару в Будапеште сама по себе в более общем смысле иллюстрирует многие особенности функционирования политической пропаганды. Оценки и высказывания, сформулированные идеологами режима и опубликованные в партийных изданиях, доводились до отдельных граждан и общественных групп, которые могли использовать их для выражения собственных идей посредством писем и ходатайств. Эти тексты использовались идеологами режима в пропаганде, направленной на укрепление собственной легитимности: на них ссылались, оправдывая свои действия, такие как присвоение новых имен бульвару и площади, и, описывая процедуру в своих изданиях, представляли отдельным гражданам и общественным группам новые пропагандистские элементы, соответствующие их прежним позициям и оценкам. Специфический обмен мнениями между идеологами и обществом, а также символическое присвоение пространства посредством переименований были направлены на укрепление политико-идеологической легитимности диктатуры. Описание и анализ этого специфического цикла может внести вклад не только в понимание политической пропаганды, но и в понимание функционирования различных культов, как политических, так и литературных⁶⁹.

Перевод с венгерского О. В. Хавановой

свежевыкрашенные эмалированные таблички в окружении сосновых веток провозглашали "Новембер-хетедике-тер" и "Ленин-кёрут"».

⁶⁸ См. сн. 61 и 63 и связанные с ними фрагменты основного текста.

⁶⁹ В основу данной статьи положено более раннее исследование на венгерском языке, см.: Vörös 2008: 561–579.

Список сокращений

ВПТ — Венгерская партия трудящихся

ЦР — Центральное руководство

HU-BFL — Budapest Főváros Levéltára, Budapest (Архив города Будапешта)

HU-MNL-OL — Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest (Государственный архив Венгерского национального архива)

Список переименований, упомянутых в статье

Аппони, пл. (*Apponyi tér* / Аппони-тер) — ныне часть площади Францисканцев (*Ferenciek tere* / Ференциек-тере).

Октогон (Oktogon) — в 1950 г. переименована в площадь 7 ноября (November 7. tér / Новембер-хетедике-тер), в 1990 г. возвращено историческое название.

Селла Калмана, пл. (*Széll Kálmán tér* / Селл-Калман-тер) — в 1951–2011 гг. площадь Москвы (*Moszkva tér* / Москва-тер).

Сталина, пл. (*Sztálin tér* / Сталин-тер) — в 1953–1990 гг. площадь Энгельса (*Engels tér* / Энгельс-тер), в 1990 г. площадь Елизаветы (*Erzsébet tér* / Эржебет-тер).

Сталина, просп. (*Sztálin út* / Сталин-ут) — в 1957–1990 гг. проспект Народной республики (*Népköztársaság útja* / Непкэзтаршашаг-утья), в 1990 г. возвращено историческое название проспект Андраши (*Andrássy út* / Андраши ут).

Сталина, мост (*Sztálin híd* / Сталин-хид) — 7 ноября 1950 г. открыт под именем мост Сталина, ныне мост Арпада (*Árpád híd* / Арпад-хид).

Терез-кёрут (Teréz körút / бульвар Терезии) — в 1950 г. стал частью Ленин-кёрут, в 1990 г. возвращено историческое название.

Толбухин-кёрут (Tolbuhin körút / бульвар Толбухина) — в 1990 г. возвращено историческое название Вамхаз-кёрут (*Vámház körút* / Таможенный бульвар).

Энгельс-тер (*Engels tér* / пл. Энгельса), в 1990 г. возвращено историческое название Эржебет тер (*Erzsébet tér* / пл. Елизаветы).

Эржебет кёрут (Erzsébet körút / бульвар Елизаветы) — в 1950 г. стал частью Ленин-кёрут, в 1990 г. возвращено историческое название.

Список литературы

Вёрёш 2018 — Вёрёш Б. Исторические деятели при новых режимах: монументальная пропаганда в Советской России и Венгерской советской республике в 1917–1919 гг. // *Historia Provinciae* — журнал региональной истории. 2018. № 4. С. 199–239.

- Apor 2017 — *Apor B.* The invisible shining. The cult of Mátyás Rákosi in Stalinist Hungary, 1945–1956. Budapest; New York: Central European University Press, 2017. 338 p.
- Dávidházi 2002 — *Dávidházi P.* The romantic cult of Shakespeare. Literary reception in anthropological perspective. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2002. 240 p.
- Ennker 1997 — *Ennker B.* Die Anfänge des Leninkults in der Sowjetunion. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1997. 379 p.
- Fazekas 2024 — *Fazekas Zs.* Szocialista identitás és ünnepstruktúra a Rákosi-rendszer Magyarországon. PhD-disszertáció kézírata. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, Bölcsészettudományi Kar, 2024. 461 old. (рукопись).
- Gerő 2006 — *Gerő A.* Imagined history. Chapters from nineteenth and twentieth century Hungarian symbolic politics. Boulder (Colo.); Wayne (N.J.); New York: Center for Hungarian Studies and Publications, Inc., 2006. 403 p.
- Gyáni 1994 — *Gyáni G.* Uses and misuses of public space in Budapest: 1873–1914 // Budapest and New York. Studies in metropolitan transformation: 1870–1930 / ed. by T. Bender, C.E. Schorske. New York: Russell Sage Foundation, 1994. P. 85–107.
- Holló 1995 — *Holló Sz. A.* Hősök és mondák az utcanévadásban // Néprajzi Értésítő. 1995. 221–250. old.
- Klimó 2003 — *Klimó Á.* Nation, Konfession, Geschichte. Zur nationalen Geschichtskultur Ungarns im europäischen Kontext (1860–1948). München: R. Oldenbourg, 2003. 453 S.
- Nikitscher 2014 — *Nikitscher P.* Tér, hatalom, szimbólumok: hatalmi önreprezentáció és szimbolikus térfoglalás Budapesten a városegyesítéstől napjainkig // Tér-rétegek: tanulmányok a 21. század térfordulatairól / szerk. A. Düll, É. Izsák. Budapest: L'Harmattan, 2014. 77–102. old.
- Romsics 2010 — *Romsics I.* Hungary in the twentieth century. Budapest: Corvina; Osiris, 2010. 513 p.
- Szívós 2020 — *Szívós E.* Orte der Erinnerung, Plätze des Protests. Gedächtnis und politische Aktionen im städtischen Raum Budapests in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts // Wien — Budapest. Stadträume des 20. Jahrhunderts im Vergleich / hrsg. von M. Tamáska, B. Rief-Vernay. S.l.: Praesens, 2020. S. 513–536.
- Tumarkin 1997 — *Tumarkin N.* Lenin lives! The Lenin cult in Soviet Russia. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1997. 337 p.
- Varga 1997 — *Varga L.* The devastation of Budapest in war and its role in the revolution, 1945–1956 // Budapest. A history from its beginnings to 1998 / ed. by A. Gerő, J. Poór. Highland Lakes (New Jersey): Atlantic Research and Publications, Inc., 1997. P. 191–232.
- Velikanova 1996 — *Velikanova O.* Making of an idol. On uses of Lenin. Göttingen; Zürich: Muster-Schmidt, 1996. 179 p.

- Vörös 1992 — Vörös B. Mitikus hős és példakép. Lenin-kép a hazai általános iskolákban az 1940-es évek végétől 1953-ig. // *Mozgó Világ*. 1992. № 2. 14–27. old.
- Vörös 2008 — Vörös B. “Leninről nevezzük el a nagykorút egyik szakaszát”. A politikai propaganda működése a budapesti Lenin körút elnevezésénél // *Parasztkok és polgárok. Tanulmányok Tóth Zoltán 65. születésnapjára* / szerk. G. Czoch, G. K. Horváth, P. Pozsgai. Budapest: KORALL Társadalomtörténeti Egyesület, 2008. 561–579. old.
- Vörös 2009 — Vörös B. Verschiedene politische Mächte — in derselben Hauptstadt. Symbolische Raumbesetzungen in Budapest 1918–1919 // *Massenfeste. Ritualisierte Öffentlichkeiten in der mittelosteuropäischen Moderne* / hrsg. von K. Csúri, M. Orosz, Z. Szendi. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. S. 17–33.

References

- Apor, B., 2017. *The invisible shining. The cult of Mátyás Rákosi in Stalinist Hungary, 1945–1956*. Budapest; New York: Central European University Press, 338 p.
- Dávidházi, P., 2002. *The romantic cult of Shakespeare. Literary reception in anthropological perspective*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 240 p.
- Ennker, B., 1997. *Die Anfänge des Leninkults in der Sowjetunion*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 379 p.
- Fazekas, Zs., 2024. *Szocialista identitás és ünnepstruktúra a Rákosi-rendszer Magyarországon*. PhD-disszertáció kézírata. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, Bölcsészettudományi Kar, 461 p. (manuscript).
- Gerő, A., 2006. *Imagined history. Chapters from nineteenth and twentieth century Hungarian symbolic politics*. Boulder (Colo.); Wayne (N.J.); New York: Center for Hungarian Studies and Publications, Inc., 403 p.
- Gyáni, G., 1994. Uses and misuses of public space in Budapest: 1873–1914. In: Bender, T., Schorske, C. E., eds. *Budapest and New York. Studies in metropolitan transformation: 1870–1930*. New York: Russell Sage Foundation, pp. 85–107.
- Holló, Sz. A., 1995. Hősök és mondák az utcánévadásban. *Néprajzi Értesítő*, pp. 221–250.
- Klimó, Á., 2003. *Nation, Konfession, Geschichte. Zur nationalen Geschichtskultur Ungarns im europäischen Kontext (1860–1948)*. München: R. Oldenbourg, 453 p.
- Nikitscher, P., 2014. Tér, hatalom, szimbólumok: hatalmi önreprezentáció és szimbolikus térfoglalás Budapesten a városegysítéstől napjainkig. In: Dúll, A., Izsák, É., eds. *Tér-rétegek: tanulmányok a 21. század térfordulatairól*. Budapest: L'Harmattan, pp. 77–102.
- Romsics, I., 2010. *Hungary in the twentieth century*. Budapest: Corvina; Osiris, 513 p.

- Szívós, E., 2020. Orte der Erinnerung, Plätze des Protests. Gedächtnis und politische Aktionen im städtischen Raum Budapests in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts. In: Tamáska, M., Rief-Vernay, B., eds. *Wien — Budapest. Stadträume des 20. Jahrhunderts im Vergleich*. S. l.: Praesens, pp. 513–536.
- Tumarkin, N., 1997. *Lenin lives! The Lenin cult in Soviet Russia*. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 337 p.
- Varga, L., 1997. The devastation of Budapest in war and its role in the revolution, 1945–1956. In: Gerő, A., Poór, J., eds. *Budapest. A history from its beginnings to 1998*. Highland Lakes (New Jersey): Atlantic Research and Publications, Inc., pp. 191–232.
- Velikanova, O., 1996. *Making of an idol. On uses of Lenin*. Göttingen; Zürich: Muster-Schmidt, 179 p.
- Vörös, B., 1992. Mitikus hős és példakép. Lenin-kép a hazai általános iskolákban az 1940-es évek végétől 1953-ig. *Mozgó Világ*, 2, pp. 14–27.
- Vörös, B., 2008. “Leninről nevezzük el a nagykörút egyik szakaszát”. A politikai propaganda működése a budapesti Lenin körút elnevezésénél. In: Czoch, G., Horváth, G. K., Pozsgai, P., eds. *Parasztok és polgárok. Tanulmányok Tóth Zoltán 65. születésnapjára*. Budapest: KORALL Társadalomtörténeti Egyesület, pp. 561–579.
- Vörös, B., 2009. Verschiedene politische Mächte — in derselben Hauptstadt. Symbolische Raumbesetzungen in Budapest 1918–1919. In: Csúri, K., Orosz, M., Szendi, Z., eds. *Massenfeste. Ritualisierte Öffentlichkeiten in der mittelsteuropäischen Moderne*. Frankfurt a./Main: Peter Lang, pp. 17–33.
- Vörös, B., 2018. Historical figures under the new regimes: “Monumental Propaganda” in Soviet Russia and in the Soviet Republic of Hungary in 1917–1919. *Historia Provinciae — Journal of Regional History*, 4, pp. 199–239. (in Rus.)

PhD, Senior Research Fellow, Institute of History, Research Centre for the Humanities, Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary. 1097, Tóth Kálmán utca, 4. E-mail: voros.boldizsar@htk.elte.hu

The Cult of the Leader in Newspaper Articles, Speeches and Letters: The Naming of Lenin Boulevard in Budapest and the Functioning of Political Propaganda

In the late 1940s, the Communists seized power in Hungary and soon established a Stalinist-type dictatorship. One of the most important figures in the pantheon of the new regime was Vladimir Lenin, but until the autumn of 1950, the authorities did not name any public space in Budapest's central districts after him, whose symbolic significance would speak of the greatness of the leader of the world proletariat. This was all the more surprising to contemporaries because by then many streets and squares in the heart of the city bore the names of Soviet politicians and military officers. Because of the importance attached to the cult of Lenin in the propaganda of the dictatorial regime and the absence of the leader's name on the map of the centre of the capital, individuals and groups of citizens alike began to approach the competent authorities with proposals to name a place in Budapest in honour of the revolutionary that corresponded to his greatness. The authors of the letters tried their best to adapt their arguments to the real or perceived expectations of the authorities. In this context, it is reasonable to ask: how did individual citizens and entire social groups begin to express the opinions and assessments broadcast by the ideologists of the communist regime? How were the architects of public opinion able to use the initiatives addressed to the competent authorities for propaganda aimed at strengthening the legitimisation of existing social relations? This phenomenon can be observed in the example of the naming of Lenin Boulevard in Budapest in 1950, one of the capital's central streets, in honour of the founder of the system. In this case, a two-way relationship was formed between the architects of public opinion and other groups of society, and their individual members, which, like the symbolic appropriation of space by the naming, was designed to reinforce the political and ideological legitimacy of the dictatorship. Describing and analysing this specific process can contribute not only to an understanding of the functioning of political propaganda, but also to an understanding of the functioning of various cults.

Keywords: twentieth-century history, Hungary, Budapest, propaganda, cult, re-naming of urban places, letters to the appropriate authorities

Received: 9 March 2025

Accepted: 1 July 2025

How to cite: Vörös, B., 2025. Kul't vozhdia v gazetnykh stat'iakh, rechakh i pis'makh: poiavlenie bul'vara Lenina v Budapeshte i mekhanizmy politicheskoi propagandy. *Central-European Studies*, 8, pp. 308–336. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.11>